

С. Н. Дмитренко

Фонемы русского языка

Их сочетаемость
и функциональная
нагрузка

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	3
Предисловие	5
Г л а в а п е р в а я	
Фонемы современного русского литературного языка. Состав и система фонем	
1. Фонемы	7
2. Позиции	8
3. Сильные и слабые фонемы	9
4. Варианты сильных и слабых фонем	13
5. Фонологическая транскрипция	14
6. Признаки фонем	15
6.2. Общее основание, или основание для сравнения фонем	23
6.3. Соотносительные, или коррелятивные, пары фонем	23
7. Состав и система фонем	24
7.1. Состав и система гласных фонем	24
7.2. Состав и система согласных фонем	28
Г л а в а в т о р а я	
Сочетаемость фонем в русском языке	
1. Сочетаемость гласных фонем в русском языке	36
1.1. Двучленные сочетания гласных фонем	38
1.2. Трехчленные сочетания гласных фонем	38
2. Сочетаемость согласных фонем с гласными и гласных фонем с согласными в русском языке	42
2.1. Сочетания фонем "согласная + гласная"	42
2.2. Сочетания фонем "гласная + согласная"	53
2.2.1. Сочетания "гласная фонема + согласная фонема" с сильной фонемой в качестве первого члена сочетания	54
2.2.2. Сочетания "гласная фонема + согласная фонема" со слабой фонемой в качестве первого члена сочетания	55
2.3. Сочетания "гласная фонема + согласная фонема" в их отношении к морфемной структуре словоформ	56
3. Сочетаемость согласных фонем в русском языке	56
3.1. Двучленные сочетания согласных фонем	57
3.2. Двучленные сочетания согласных фонем в их отношении к морфемной структуре словоформ	71
3.3. Трехчленные сочетания согласных фонем	81
3.4. Трехчленные сочетания согласных фонем в их отношении к морфемной структуре словоформ	102
3.5. Четырехчленные сочетания согласных фонем	108
3.6. Четырехчленные сочетания согласных фонем в их отношении к морфемной структуре словоформ	116
3.7. Пятичленные сочетания согласных фонем	117
Г л а в а т р е т ъ я	
Функциональная нагрузка фонем в фонологических оппозициях в современном русском языке	
1. Смыслоразличительная функция и функциональная нагрузка фонем	119
1.1. Смыслоразличительная функция фонем	119
1.2. Функциональная нагрузка фонем	121
2. Функциональная нагрузка гласных фонем	127
2.1. Функциональная нагрузка сильных гласных фонем	127
2.2. Функциональная нагрузка слабых гласных фонем	132
3. Функциональная нагрузка согласных фонем	134
3.1. Функциональная нагрузка сильных согласных фонем	134
3.2. Функциональная нагрузка слабых согласных фонем	183
Заключение	200
Указатель фонемных сочетаний, представленных в словоформах русского языка	
Указатель фонемных противопоставлений русского языка	202

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

С. Н. Дмитренко

Фонемы русского языка

Их сочетаемость и функциональная нагрузка

Ответственный редактор

доктор филологических наук

В.В. ИВАНОВ

МОСКВА

"НАУКА"

1985

В книге рассматриваются вопросы, связанные с составом и системой фонем русского языка, с сочетаемостью фонем (гласных и согласных — сильных и слабых) в пределах словоформ, а также с их функциональной нагрузкой (гласных и согласных — сильных и слабых) в фонологических оппозициях.

Рецензенты * *Л.Э. Калнынь*
Г.А. Смирнова

Светлана Николаевна Дмитренко

ФОНЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Их сочетаемость и функциональная нагрузка

Утверждено к печати Институтом русского языка

Редактор издательства *Л.М. Гаврилова*, Художник *Б.К. Шаповалов*

Художественный редактор *Г.П. Валлас*

Технические редакторы *А.Л. Шелудченко, Н.М. Бурова*

Корректор *И.Г. Мартынова*

Набор выполнен в издательстве на наборно-печатывающих автоматах

ИБ № 28564

Подписано к печати 15.01.85. Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная № 1
Гарнитура Универс. Печать офсетная. Усл.печ.л. 14,5 + 0,3 вкл. Усл.кр.-отт. 15,0
Уч.-изд.л. 19,7. Тираж 1750 экз. Тип. зак. 1984. Цена 3 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12

4602010000-049
Д 265-85-1
042 (02)-85

© "Наука", 1985 г.

ОТ РЕДАКТОРА

В настоящей книге представлено описание фонем современного русского литературного языка в трех аспектах: в отношении их состава и классификации в зависимости от различительной способности тех или иных фонологически значимых единиц; в отношении возможностей и ограничений в их сочетаемости друг с другом на синтагматической оси; наконец в отношении определения степени функциональной нагрузки фонем в фонологических оппозициях. Следует сразу подчеркнуть, что проблемы сочетаемости фонем и их функциональной нагрузки в данной книге впервые ставятся в столь широком и полном объеме: здесь тщательно описаны возможные в русской фонологической системе различные фонемные сочетания, установлены условия, определяющие разрешенность или неразрешенность тех или иных сочетаний в системе, выявлены разрешенные, но нереализованные в словаре и грамматике сочетания; здесь же впервые на огромном словарном материале представлены факты, определяющие степень функциональной нагрузки фонем в различных фонологических оппозициях, — такого представления в нашей науке до сих пор не было. Таким образом, в книге С.Н. Дмитренко представлена как парадигматическая, так и синтагматическая фонология, т. е. представлена парадигматика (противопоставленность) фонем и их синтагматика (сочетаемость). При этом надо иметь в виду, что даже в академической "Русской грамматике" 1980 г., в разделе, посвященном синтагматическим отношениям единиц звуковой системы (разделе, написанном С.Н. Дмитренко), эти отношения рассматриваются, как и в более ранних работах по русской фонетике и фонологии, на уровне реализации фонологических единиц, т. е. на уровне сочетаемости аллофонов тех или иных фонем, но не на фонологическом уровне, т. е. на уровне сочетаемости фонем как абстрактных единиц системы. А между тем сочетаемость фонем и сочетаемость их аллофонов может существенно отличаться: ограничения и запреты на ту или иную сочетаемость, накладываемые синтагматическими законами фонетической системы, могут не действовать в пределах фонологической системы, и то, что запрещено на уровне сочетаний аллофонов, может быть в определенной степени разрешено на уровне сочетаемости фонем. Поэтому можно говорить о том, что описание синтагматической оси фонологической системы русского языка, представленное в настоящей книге и осуществленное на фонемном уровне, дополняет ту картину сочетаемости звуковых единиц на уровне реализации фонологической системы, которая впервые подробно и дифференцированно дана в "Русской грамматике" 1980 г. В этом также проявляется новизна настоящей книги и ее значение для развития как современной русской фонологии, так и для фонологических представлений в общелингвистическом плане: подход автора к описанию и анализу конкретного материала современного русского литературного языка может быть спроектирован на материал других языков как методологическая основа фонологической интерпре-

тации фонетических явлений звуковой системы. Поэтому можно считать, что книга С.Н. Дмитренко привлечет к себе внимание и вызовет интерес у фонологов различных языков.

Вместе с тем следует отметить специально одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что хотя автор принципиально принадлежит Московской фонологической школе в том ее "варианте", какой в наиболее яркой степени проявился в книге Р.И. Аванесова "Фонетика современного русского литературного языка" (МГУ, 1956), он стремится переосмыслить некоторые положения этой школы и дать свое понимание определенных фактов в фонологии русского языка. Прежде всего это касается того, что, по мнению С.Н. Дмитренко, состав фонологически значимых единиц не может определяться только по количеству так называемых сильных фонем: в этот состав должны включаться и слабые фонемы, которые, хотя и имеют ослабленную функциональную значимость, все же остаются фонемами, играющими (как и сильные фонемы) различительную роль. Возможно, в этом мнении есть действительно определенный резон, и фонологам целесообразно подумать над этой проблемой.

Однако более важным, но, как представляется, и наиболее уязвимым положением в описании состава фонем русского литературного языка, данном в книге, является положение о том, что понятия сильных и слабых фонем не являются, так сказать, параллельными понятиями сильных и слабых позиций: если слабые фонемы выступают только в слабых позициях, то сильные фонемы могут быть как в сильной, так и в слабой позиции. В этом случае не позиция определяет характер фонемы, а определяет этот характер то, совпадает ли реализация данной фонемы в слабой позиции с реализацией другой фонемы (нейтрализация) или не совпадает (если, например, в [плот] наблюдается нейтрализация ⟨д⟩ (плод) и ⟨т⟩ (плот), то ⟨т⟩ — слабая фонема; если же в [план] нет нейтрализации ⟨н⟩ с другой фонемой, то перед нами сильная фонема). Как представляется, выдвигая такое положение, автор сходит с последовательно функциональной точки зрения, и позиции его являются противоречивыми.

Однако автор, без сомнения, имеет право на свое понимание тех или иных языковых явлений, и поэтому нет оснований отказывать ему в праве изложить свою точку зрения и услышать мнение коллег по этому и другим сложным проблемам русской фонологии.

B.B. Иванов

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данной книге рассматриваются вопросы, связанные с составом и системой русских фонем, с сочетаемостью фонем (гласных и согласных — сильных и слабых) в пределах словоформ, а также с функциональной нагрузкой фонем в фонологических оппозициях.

В первой главе представлено описание фонологической системы русского языка, в основном соответствующее тому описанию, которое дано в "Русской грамматике"¹ (с некоторыми поправками и заменой части примеров). Представленное здесь описание в известной мере отличается от того описания, которое дано в книге Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова "Очерк грамматики русского литературного языка" (М., 1945), а также в "Фонетике современного русского литературного языка" (М.: Изд-во МГУ, 1956) Р.И. Аванесова и в книге М.В. Панова "Русская фонетика" (М.: Просвещение, 1967). Отличия состоят не только в трактовке отдельных вопросов, в том числе спорных для фонологии, но и в расширенном понимании состава фонем русского языка благодаря включению в него, наряду с сильными фонемами, слабых (см. гл. 1, табл. 3, 4). Полемика с книгой Р.И. Аванесова "Фонетика современного русского литературного языка", представленная в первой главе книги, затрагивает следующие основные моменты: 1. Определение слабой фонемы и включение ее (слабой фонемы) в состав фонем русского языка, 2. Уточнение позиций, являющихся сильными или слабыми для тех или иных фонем, 3. Состав фонем, или позиционное распределение сильных и слабых фонем.

Во второй главе представлено описание сочетаемости фонем в русском языке. Описаны возможные в русском языке типы сочетаний фонем (гласных и согласных сильных и слабых) в их отношении к морфемной структуре словоформы. Выявлены сочетания, возможные как в одной позиции в словоформе, так и в нескольких позициях. В главе представлены также теоретически возможные, но не зафиксированные в словарном составе русского языка сочетания. Теоретически возможные сочетания выводятся из имеющихся, т. е. представленных в словоформах русского языка сочетаний. Сочетаемость фонем в таком объеме рассматривается впервые. В главе осуществлен нетрадиционный подход к рассмотрению многочленных сочетаний согласных фонем как специфических комбинаций, свойственных только многочленным структурам.

В третьей главе дается описание функциональной нагрузки фонем в фонологических оппозициях. Рассмотрение функциональной нагрузки фонем в фонологических противопоставлениях дает возможность выявить фонемы (сильные и слабые), являющиеся функционально нагруженными и функционально ослабленными. Выявление степени функциональной нагрузки фонем идет по пути определения степени нагруженности парами

¹ См.: Русская грамматика. М.: Наука, 1980 (разд. "Фонология").

словоформ всех оппозиций сильных и слабых по тому или иному признаку фонем. Рассматриваются только такие смыслоразличительные пары словоформ, которые отличаются друг от друга лишь одной фонемой (т. е. пары типа /кот₂/, орфогр. *кот* и *код* – /гот₂/, орфогр. *год* и *гот*, /ром/ и зват. от *Рома*, собств. уменьш. – /рот₂/, орфогр. *род*, *рот* и от *рота*). Пары словоформ, отличающиеся друг от друга всеми фонемами (как *страна* – *молва* или *сазан* – *гараж*), не принимаются во внимание как не имеющие смыслоразличения за счет наличия в них лишь одной из фонем (при полном сходстве во всем остальном) и соответственно не имеющие функциональной нагрузки, как она понимается в данной работе, хотя каждый член приведенных пар (*страна* – *молва* или *сазан* – *гараж*) по отношению к другим словоформам русского языка может находиться в пределах смыслоразличительных пар, например: *страна* – *страда*, *молва*, фонол. /малва/ – *халва*, фонол. /халва/, *сазан*, фонол. /сазан/ – *розан*, фонол. /разан/, *гараж*, фонол. /гараж₂/ – *параш*, от *параша* и *Параша*, собст. уменьш., фонол. /параш₂/. В теоретической части этой главы используются ранее опубликованные нами статьи по проблемам, связанным с функциональной нагрузкой фонем.

Книга является результатом многолетней работы в секторе грамматики над фонологическими разделами в "Грамматике современного русского литературного языка" (М.: Наука, 1970, раздел "Сведения по фонологии") и в "Русской грамматике" (М.: Наука, 1980, раздел "Фонология").

Книга снабжена двумя указателями.

Выражаю благодарность рецензентам доктору филологических наук Л.Э. Калнынь и кандидату филологических наук Г.А. Смирновой за ценные замечания, которые они сделали по рукописи книги.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ФОНЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. СОСТАВ И СИСТЕМА ФОНЕМ

Цель данной главы — описать фонологическую систему современного русского литературного языка исходя из тех теоретических положений, которые были изложены нами в разделе "Фонология" "Русской грамматики"¹. Представленные в этом разделе теоретические положения в целом не выходят за рамки теории МФШ как в традиционном ее понимании (ранние работы Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова, А.А. Реформатского, П.С. Кузнецова и др.), так и в нетрадиционном понимании, позднее развитом Р.И. Аванесовым в его статье "Кратчайшая звуковая единица в составе слова и морфемы"² и подробно изложенном в его книге "Фонетика современного русского литературного языка" (М., Изд-во МГУ, 1956). Однако несмотря на это есть и отличия, которые мы попытаемся установить в процессе изложения.

1. ФОНЕМЫ

Под фонемами мы понимаем неделимые далее звуковые единицы языка, которые служат для построения словоформ и для различия их звуковых видов³. Так, например, словоформа *дом* состоит из трех звуковых единиц языка — фонем — д/о/м (в отличие от словоформы *домище*, включающей в себя еще три фонемы /и/, /ш/ и /ə/). Каждая из этих трех фонем выполняет различительную функцию в языке: любая звуковая единица языка в данной словоформе может противопоставляться звуковым единицам языка в других словоформах; звуковые виды данных словоформ будут отличаться друг от друга только тем, что в одной из них находится одна звуковая единица языка, а в другой — другая, противопоставленная ей: *дом* — *том* — *ром* — *ком* — *сом* — *Дём* /д'ом/ (зват. ф. от *Дёма*, собств. уменьш.) — *сём* /с'ом/ (в выражении *о том о сём*); *дом* — *дум* (род. п.

¹ См.: Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1, § 116—135.

² См.: Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М.: Наука, 1970, с. 422—450.

³ Ср. с определением фонемы, которое представлено в Гр-70: "Звуки языка — фонемы — это неделимые далее звуковые единицы, которые служат для различия звуковых видов слов и их форм" (Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970, с. 7). Как видим, в этом определении отсутствует указание на обязательную функцию фонемы служить строительным материалом слов и их форм. На это указывал С.И. Бернштейн в статье "Против идеализма в фонетике". "Звуки языка, — писал он, — служат не только для различия слов: они составляют самое тело слов, их материальную оболочку, вне которой слова не существуют (Разрядка наша. — С.Д.)... функция звуков в языке состоит прежде всего в том, чтобы дать существование слову, как необходимой оболочке мысли..." (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1952, т. 11, вып. 6, с. 544). Ср. также с определением фонемы, данным А.А. Реформатским: "Фонемы — это минимальные единицы звукового строя языка, служащие для складывания и различия значимых единиц языка: морфем и слов" (Реформатский А.А. Введение в языкоковедение. М.: Просвещение, 1967, с. 211).

мн. ч.) – /дим/ (орфогр. *дым*) – *дам* (род. п. мн. ч.; 1 л. ед. ч.) ; *дом* – *дол* – /до/к/ (орфогр. *док* и *дог*) – /до/с/ (род. п. мн. ч.) – *Дон* (назв. реки) – *дот* (сокращ.) – /до/ш/ (орфогр. *дож*). Являясь строительным материалом словоформ, фонемы полностью или частично различают их звуковые виды. Так, примером полного различия звуковых видов словоформ может служить пара словоформ *урок* – *голос*, где каждой словоформе присущ определенный состав фонем, не повторяющийся даже частично ни в одной из этих словоформ. Примером частичного различия звуковых видов словоформ могут служить следующие пары словоформ: *лад* – *клад*, где в одной словоформе отсутствует та фонема, которая наличествует в другой словоформе: *ко/т/* (орфогр. *кот* и *код*) – *то/к/* (орфогр. *ток* и *тог* – род. п. мн. ч.), *тон* – *нот*, *мо/т/* (орфогр. *мот* и *мод* – род. п. мн. ч.) – *том*, где различия данных пар словоформ зависят от порядка следования фонем и частичного различия их качества; *норма* – *корма* (род. п. ед. ч.), где различие данной пары словоформ (при тождестве ударения) зависит от наличия в них разных фонем.

2. ПОЗИЦИИ

В зависимости от того, в какой позиции в словоформе (или на стыке словоформ, т. е. в пределах фонетического слова) находятся фонемы, они (эти фонемы) в разной степени дифференцируют звуковые виды словоформ. С точки зрения степени дифференциации звуковых видов словоформ, выделяются две позиции: позиция максимальной дифференциации (или сильная позиция, по терминологии Р.И.Аванесова (1956), А.А.Реформатского) и позиция минимальной дифференциации (или слабая позиция, по той же терминологии⁴).

Позиция максимальной дифференциации – это такая позиция, в которой различается (противопоставляется друг другу) наибольшее количество фонем и соответственно в наибольшей степени дифференцируются звуковые виды словоформ. В этой позиции никогда не происходит такого совпадения фонем, которое приводит к неразличению словоформ. Так, для гласных фонем позиция под ударением является позицией максимальной дифференциации. В этой позиции выступают все гласные фонемы: /а/кт/, /о/н, /у/м, /ы/гры, /é/то; т/а/кт, т/о/н, т/у/п (кр. ф. прил.), т/и/н (орфогр. *тын*), т/е/ст. Для согласных фонем такой позицией является позиция перед гласными, кроме /е/ на стыке корня (основы) и флексии. В этой позиции выступают все согласные фонемы: /т/ам, /т'ы/хо, /д/ал (от *дать*), /д'и/ко, /с/ок, /с'о/ла (от *село*), /з/ол, ко/з'о/л, /в/от, /в'о/дра, /ф/орма, /ф'о/н

⁴ См. у Р.И. Аванесова "...в одних позициях различается большее количество звуковых единиц, в других – меньшее (слабые позиции). Поэтому оказывается, что одни звуковые единицы (в сильной позиции) обладают большей различительной способностью, а другие (в слабой позиции) – меньшей" (Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во МГУ, 1956, с. 28). То же у А.А. Реформатского: "Позиции бывают сильные и слабые. Сильные позиции – это позиции, благоприятные для выполнения фонемой ее функций, а слабые позиции – это позиции, неблагоприятные для выполнения фонемой ее функций" (Реформатский А.А. Введение в языкознание, с. 215). Ранее Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров вкладывали в понятия сильной и слабой позиции совсем иной смысл: "Фонетическая обусловленность разновидностей фонемы в разных позициях неодинакова: в одних позициях эта обусловленность большая, в других – меньшая. Позиция наименьшей обусловленности называется сильной в отличие от других позиций, которые называются слабыми" (Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. Фонетика и морфология. М., 1945. Ч. I, с. 41).

(ветер), /п/ол, /п'и/л, /б/ор, /б'и/рка, /ц/а́пля, /ч/ас, /ш/ар, /ж/ар, /ш'и/, до/ж'и/, /к/от, /к'и/слый, /г/ордый, /г'и/д, /х/олм, /х'и/трый, /ю/ж, /м/бре, /м'о/д, /н/ос, /н'о/с, /р/ов, /р'о/в, /л/ом, /л'о/д.

Позиция минимальной дифференциации — это такая позиция, в которой противопоставляется меньшее количество фонем по сравнению с позицией максимальной дифференциации и соответственно в меньшей степени различаются звуковые виды словоформ. В этой позиции происходит такое совпадение фонем, различающихся в позиции максимальной дифференциации, которое приводит к неразличению словоформ и даже к нарушению смыслоразличения. Так, в словоформах *ко/з/á* и *ко/с/á* фонемы /з/ и /с/ противопоставляются друг другу, а в звуковом виде /кос/ противопоставление отсутствует и на месте /з/, /с/ представлена одна фонема /с/. В звуковом виде /кос/ слились две словоформы: *коз* (от *коза*) и *кос* (от *коса*).

В позиции минимальной дифференциации одни фонемы изменяют свое качество и совпадают с другими фонемами; другие — совпадают с модификациями (видаизменениями) других фонем, не изменяя при этом своего качества; третий — не изменяют своего качества и не совпадают ни с одной другой фонемой или ее модификацией. Следует, однако, заметить, что об изменении качества фонемы можно говорить только у словно, имея в виду соотношение фонем в позициях максимальной и минимальной дифференциации в пределах разных словоформ одной и той же парадигмы. Так, в словоформах *ро/г/á*, *ро/к/* (орфогр. *rog*) имеет место совпадение последней с фонемой /к/ по качеству: *ро/к/а*, *ро/к/* (орфогр. *rok*); в *мб/к/ли*, *мо/к/* фонема /к/ совпадает по своему качеству с модификацией фонемы /г/ в словоформе *мо/к/* (орфогр. *mog*), ср. *мо/г/у*; в *ко/м/а*, *ко/м/и* и *ко/н/а*, *ко/н/и* отсутствует совпадение их по качеству с другими фонемами.

3. СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ФОНЕМЫ

В зависимости от степени дифференциации звуковых видов словоформ выделяются две основные звуковые единицы языка — сильная фонема и слабая фонема, функция которых как различителей звуковых видов словоформ проявляется в разной степени и в разных позициях.

Р.И. Аванесов разграничивает понятия сильной и слабой фонемы исходя из возможности нахождения одной из них (сильной фонемы) в сильной позиции (позиции максимальной дифференциации), а другой — в слабой позиции (позиции меньшей дифференциации). "Сильная фонема, — пишет Р.И. Аванесов, — выступает в позициях максимальной дифференциации (Здесь и ниже разрядка наша. — С.Д.), в которых различается наибольшее количество звуковых единиц, а слабая фонема — в позициях меньшей дифференциации, в которых различается меньшее количество звуковых единиц..." (Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во МГУ, 1956, с. 29). Сказанное выше находится в некотором противоречии с утверждением Р.И. Аванесова о том, что "слабая фонема является эквивалентом, как бы заместителем двух или нескольких фонем" (Там же, с. 30). Дело в том, что в слабой позиции (или позиции минимальной дифференциации, по нашей терминологии) оказываются возможными не только звуковые единицы языка, которые являются заместителями двух или нескольких звуковых единиц в сильной позиции, но и звуковые единицы языка, которые таковыми не являются. Так, в "Фонетике современного русского литературного языка" (с. 107) Р.И. Аванесов приводит сравнительные таблицы следующего содержания:

Слабые гласные фонемы
1-го предударного слога

i	u
α	

Сильные гласные фонемы

i	y
e	o

a

Из этих таблиц видно, что фонемы /и/, /и/ являются сильными, если выступают в сильной позиции (в ударном положении) и слабыми, если они выступают в слабой позиции (в данном случае — в 1-м предударном слоге) несмотря на то, что отсутствует эквивалентность двум (или нескольким) сильным фонемам. Ср. в этом отношении замечание Л.Р. Зиндера в рецензии на указанную книгу Р.И. Авансесова о том, что вместо сильных и слабых фонем можно было бы говорить о сильных и слабых позициях в силу того, что "всякая данная фонема остается самой собой и в слабой позиции, но только в этой позиции ослабляются ее словоразличительные возможности" (ВЯ, 1957, № 5, с. 139).

Сильная фонема — это звуковая единица языка, находящаяся в позициях максимальной и минимальной дифференциации и в этих позициях не совпадающая ни с одной другой звуковой единицей языка⁵. Так, сильными фонемами являются /m/, /n/, находящиеся в позиции максимальной дифференциации (перед гласными: /m'/up, /n'/up, /m'á/ли, рас/п'á/ли), и /p/, /x/, находящиеся в позиции минимальной дифференциации, но не совпадающие ни с одной другой звуковой единицей в этой позиции (на конце слова: mo/p/, mo/x/, na/p/, na/x/, co/p/, co/x/). Сильными фонемами являются /a/, /y/ в словоформах с/a/m (мест.) — с/y/m (отсума, устар.), находящиеся в позиции максимальной дифференциации (под ударением), а также /y/, /i/ в словоформах /y/дý (повел. накл.) — /i/дý (тжд. ф.), находящиеся в позиции минимальной дифференциации — в безударном положении (ср. словоформы /ý/дят. (3 л. мн. ч.) — /í/дучи (дееприч.), где представлены те же звуковые единицы в позиции максимальной дифференциации — под ударением).

Все сильные гласные фонемы — /а/, /о/, /у/, /и/, /е/ — выступают в позиции максимальной дифференциации — под ударением, а сильные фонемы /и/, /у/ — также в позиции минимальной дифференциации — в безударном положении (см. ниже). Все сильные согласные фонемы — /п/, /п'/, /б/, /б'/, /ф/, /ф'/, /в/, /в'/, /т/, /т'/, /д/, /д'/, /с/, /с'/, /з/, /з'/, /ц/, /ц'/, /ч/, /ч'/, /ш/, /ш'/, /ж/, /ж'/, /к/, /к'/, /г/, /г'/, /х/, /х'/, /х/, /х'/, /м/, /м'/, /н/, /н'/, /р/, /р'/, /л/, /л'/ — выступают в позиции максимальной дифференциации — перед гласными; сильные фонемы /ш/, /ч/, /х/, /х/, /ж/, /ж/, /м/, /м'/, /н/, /н'/, /р/, /р'/, /л/, /л'/ — также в позиции минимальной дифференциации — в конце слова, а сильные фонемы /ц/, /ч/, /х/, /л/, /л'/, /ш/, /ж/, /ш'/, /ж'/ — также в позиции минимальной дифференциации — перед всеми согласными, кроме /ж'/ (см. ниже).

Слабая фонема — это звуковая единица языка, находящаяся в

⁵ Критерий "несовпадения ни с одной другой звуковой единицей языка", используемый для разграничения сильной и слабой фонемы, не позволяет интерпретировать как слабые звуковые единицы языка /и/ и /y/, которые оказываются возможными как в позиции под ударением, так и в безударной позиции (см. примеры выше). Ср.: Р.И. Авансов, используя для разграничения понятий "сильная и слабая фонема" критерий принадлежности одной из них к сильной позиции, а другой — к слабой, включает в состав слабых гласных фонем /и/ и /y/. "В начале слова и после заднеязычных во 2-м предударном слоге фонематически различаются две степени подъема языка — верхняя и неверхняя, а для верхней, кроме того, — наличие или отсутствие лабиализации:

В начале слова	После заднеязычных
<u>и</u> у	и (ъ) у

(Аванесов Р.И. Указ. соч., с. 116). Исходя из указанного критерия, Р.И. Аванесов должен был бы включить в состав слабых фонем согласные фонемы /p/, /x/ и др. непарные по глухости – звонкости в позиции конца слова. При этом было бы неясно, по какому признаку эти фонемы были бы слабыми, ведь в позиции конца слова вступают слабые по глухости–звонкости согласные фонемы. А эти фонемы являются непарными по данному признаку.

позиции минимальной дифференциации и совпадающая по своему качеству с другими звуковыми единицами в том же положении. Так, в словоформах *кот* (*кота*) и *код* (*кода*) в позиции конца слова, которая является позицией минимальной дифференциации для согласных фонем, представлена одна звуковая единица [t] (фонет. [кот], орфогр. *кот* и *код*), являющаяся слабой фонемой. В словоформе *ко/t/* (орфогр. *код*) /t/, являясь модификацией фонемы /d/, которая противопоставляется другим фонемам в позиции максимальной дифференциации (перед гласными: *кó/д/y* – *кó/з/y* – *кó/н/y* – *кó/с/y* – *кó/м/y*), совпадает по своему качеству с той фонемой, которая представлена в позиции конца слова в *ко/t/* (*кота*). В словоформах *сомá* (*сом*) и *самá* (*сам*) в безударном положении, которое является позицией минимальной дифференциации для гласных фонем, представлена одна звуковая единица [ʌ] (фонет. [слмá], орфогр. *сома* и *сама*), являющаяся слабой фонемой, которая обозначается значком /a/ (см. ниже). Словоформы *сома* и *сама* имеют одинаковый фонологический вид /самá/: слабая гласная фонема /a/ представляет собой модификацию звуковых единиц языка /a/ и /o/, являющихся сильными фонемами, которые противопоставляются друг другу в позиции максимальной дифференциации – под ударением (*с/o/m* – *с/a/m*). В таких словоформах, как *собака*, *характер*, в первом предударном слоге после твердого согласного выступает слабая гласная фонема /a/, которая в данной позиции может представлять собой как модификацию сильной гласной фонемы /a/, так и модификацию сильной гласной фонемы /o/.

Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров писали по этому поводу следующее: "...не всегда в той же самой морфеме любая фонема встречается в своем основном виде. Это бывает, например, при неизменяемости слова, неподвижности ударения при изменении слова, при нечленности слова на значимые части – морфемы. В этих случаях часто нельзя определить, вариантом какой фонемы является тот или иной звук: можно установить только, что этот звук является вариантом одной из фонем, входящих в состав группы неразличающихся в определенных условиях фонем. Например, звук *a* в слове *баран* может быть вариантом как фонемы *o*, так и фонемы *a*, поскольку обе они в первом предударном слоге не различаются, выступая в варианте *a*. Изменить же слово так, чтобы его гласная первого слога оказалась в положении, где *o* и *a* различаются, т. е. под ударением, нельзя. Поэтому нельзя определить, является ли *a* в слове *баран* вариантом фонемы *a* или *o*. Это вариант одной из фонем группы *a – o*" (Аванесов Р.И. и Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. Фонетика и морфология. М., 1945. Ч. I, с. 44). По терминологии МФШ, такая группа фонем называется гиперфонемой. "Группа фонем, представляющих собой взаимно пересекающиеся множества звуков речи... называется гиперфонемой" (Кузнецов П.С. Об основных положениях фонологии. – В кн.: Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М.: Наука, 1970, с. 479). Как представляется, этим понятием необходимо пользоваться лишь в том случае, когда устанавливается соответствие звуковых единиц в разных (по степени дифференциации звуковых видов словоформ) позициях, т. е. когда происходит объединение соответствующих звуковых единиц в позициях максимальной и минимальной дифференциации в группы или ряды.

Все слабые гласные фонемы выступают в безударном положении (см. ниже).

Слабые согласные фонемы выступают перед /e/ на стыке корня (основы) и флексии, в конце слова и в позиции перед согласными (см. ниже). В одних из указанных позиций не различается твердость–мягкость, в других – глухость–звонкость, а в третьих – и тот, и другой признак. В тех позициях, где не различается твердость–мягкость, т. е. отсутствует противопоставление твердых и мягких согласных, и где возможны либо только твердые, либо только мягкие, выступают слабые по твердости–мягкости согласные фонемы. Так, в позиции перед [в] возможны только твердые [б], [в], [т], [д], [с], [з], [к], [г], [х], [м], [н], [р]: *о* [бв] *а*л,

[вв]оз, о [тв]алить, по [дв]озить, [св]алить, [зв]он, [кв]артал, [гв]оздь, [хв]асться, а [мв]он, ко [нв]ульсия, [рв]ать, а в позиции перед [j] (за исключением стыка префикса и корня, где возможны и твердые, и мягкие согласные (в вариантом произношении), например, фонет. о [б (б') j] езд, фонол. о[б]/езд) — только мягкие [б'], [п'], [в'], [ф'], [т'], [д'], [с'], [з'], [к'], [х'], [м'], [н'], [р'], [л']: [б'j]ю, [п'j]ю, [в'j]юга, са-[ф'j]ян, свá[т'j]я, ба[д'j]я, колó[с'j]я, кó[з'j]е, Лу[к'j]ян, [х'j]юстон, кó[м'j]я, сви[н'j]я, сы[р'j]ё, [л'j]ю.

В тех позициях, где не различается глухость—звонкость, т. е. отсутствует противопоставление глухих и звонких согласных, и где возможны либо только глухие, либо только звонкие, выступают слабые по глухости—звонкости согласные фонемы. Так, в позиции перед [б] представлены только звонкие, например, [д]: о [дб]áвить, [д']: свá[д'б]а, [з]: ра[зб]áвить, [з']: прó[з'б]а, а в позиции конца слова только глухие: [п]: хле[п], [п']: сы[п'], [ф]: сло[ф], [ф']: кро[ф'].

В тех же позициях, где не различаются твердость—мягкость и глухость—звонкость, т. е. отсутствует противопоставление как твердых и мягких, так и глухих и звонких, и где возможны либо только твердые или мягкие глухие, либо только твердые или мягкие звонкие, выступают слабые по твердости—мягкости и по глухости—звонкости согласные фонемы. Так, перед [т] возможны только глухие твердые [п], [ф], [т], [с], [к]: [пт]-аха, [фт]ор, о [тт]ащить, [ст]аль, [кт]о; перед [т'] — только глухой твердый [к]: а [кт']ёр и глухие мягкие [т'], [с']: о [т'т']еснить, [с'т']ена; перед [д] возможны только звонкие твердые [б], [в], [д], [з], [г]: о [бд]áть, [вд]оль, о [дд]áть, [зд]ать, ко[гд]á, а перед [д'] — только звонкие твердые [б], [в], [г]: о [бд']елить, [вд']еть, [гд']е и звонкие мягкие [д'], [з']: о [дд']ёл, [зд']есь.

Если посмотреть теперь на тот материал, который представлен в "Фонетике современного русского литературного языка" Р.И. Авансесова (§ 68 п. 2), то можно заметить, что здесь Р.И. Авансесов сначала не дифференцирует позиции, т. е. указывает, например, позиции, где выступают слабые по твердости—мягкости фонемы, включая сюда и те позиции, в которых представлены слабые по двум признакам фонемы. Например, позиция перед [ц]: ку[пц]ы, [слмца], [ллфца], [мъллатца], [блрца] и др. (примеры Р.И. Авансесова). Из приведенных примеров только [слмца] и [блрца] включает в себя слабые по твердости—мягкости фонемы в позиции перед [ц]. В остальных случаях представлены слабые по двум признакам — твердости—мягкости и глухости—звонкости — фонемы. И только несколько ниже (§ 72) Р.И. Авансесов пишет о том, что "...реально в языке эти ряды согласных (Имеются в виду соотносительные ряды по твердости—мягкости и по глухости—звонкости. — С.Д.) не существуют отдельно: некоторые согласные, входящие по одному признаку в один из этих рядов, часто входят, но по другому признаку, и во второй ряд; другие согласные входят только в один из этих рядов; третий (имеются в виду непарные по тому или иному признаку согласные. — С.Д.) не входят ни в один из них" (с. 192). Исходя из сказанного, Р.И. Авансесов выделяет следующие четыре позиции: 1. Сильные позиции как по глухости—звонкости, так и по твердости—мягкости, 2. Сильные позиции по глухости—звонкости, но слабые по твердости—мягкости, 3. Сильные позиции по твердости—мягкости, но слабые по глухости—звонкости, 4. Абсолютно слабые позиции, т. е. слабые как по твердости—мягкости, так и по глухости—звонкости. Таким образом, получается, что во 2 и 3 позициях одни и те же фонемы признаются сильными (по одному признаку) и слабыми (по другому признаку). Так, в позиции перед [j]: ба[д'j]я, свá[т'j]я, с одной стороны, выступают сильные по глухости—звонкости фонемы /д'/, /т'/, а с другой, — слабые по твердости—мягкости /д/, /т/. Кстати, остается неясным, какие сильные по глухости—звонкости фонемы здесь представлены — /д'/ и /т'/ или /д/ и /т/ — ведь в этой позиции признак "твердость—мягкость" не различается.

4. ВАРИАНТЫ СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ ФОНЕМ

Сильные и слабые фонемы реализуются в своих вариантах⁶. Вариантами сильных и вариантами слабых фонем называются реализации сильных и слабых фонем в позициях максимальной и минимальной дифференциации, зависящие от качества предшествующих или последующих звуковых единиц или от положения в словоформе (или на стыке словоформ). Так, в словоформах *рать* (фонет. [rát']), *мать* (фонет. [m'ä't']) в зависимости от качества предшествующей и последующей согласной выступают варианты сильной фонемы /а/ — [a'], [ä]; в сочетании *ночь была* (фонет. но [dž'б] *была*) в положении на стыке слов, второе из которых начинается со звонкой согласной, представлен вариант сильной согласной фонемы /ч/ — [dž'] (ср. орфогр. *ночь-то*, фонет. но [ч т]о, фонол. но/ч т/o). В словоформах [rlb'] (орфогр. *рабы*) и [r'ie'b'] (орфогр. *рябы*) в положении после твердой или после мягкой согласной представлены варианты одной слабой гласной фонемы, обозначаемой знаком α (см. ниже), — [l] после твердой согласной и [i^e] после мягкой согласной⁷. В таких словоформах, как [zv]ать и [z'v']ено, представлены твердый и мягкий варианты одной и той же слабой по твердости—мягкости фонемы, обозначаемой буквой з с индексом 1 (см. ниже); в словоформах *Ba* [c'k]а и *co* [sk]а представлены глухие варианты слабых по глухости—звукости фонем, обозначаемых буквами с и c' с индексом 2 (см. ниже); в словоформах [st]аль и [zd]ать представлены твердый глухой и твердый звонкий варианты одной и той же слабой по твердости—мягкости и по глухости—звукости фонемы, обозначаемой буквой с с индексом 3 (см. ниже).

В отличие от сильных и слабых фонем, обладающих способностью различать звуковые виды словоформ, варианты сильных и слабых фонем

⁶ Р.И. Авансов и В.Н. Сидоров в "Очерке грамматики русского литературного языка" (1945) в данном случае используют термин "разновидности фонем": "Каждая фонема проявляется в определенных разновидностях, причем каждая из таких разновидностей выступает в строго определенных фонетических условиях" (с. 40). Р.И. Авансов (1956) выделяет основной вид фонемы и варианты. "Наиболее самостоятельная и наименее обусловленная разновидность данной фонемы представляет ее основной вид, а остальные, в большей степени обусловленные позицией, являются ее вариантами" (с. 103). Интересно заметить, что в дальнейшем у Р.И. Авансова речь идет только о вариантах (разновидностях) сильных и слабых гласных фонем. Что же касается сильных и слабых согласных фонем, то у Р.И. Авансова отмечается только их твердое или мягкое, глухое или звонкое произношение в той или иной позиции. Так, "перед парными мягкими зубными выступают слабые по твердости—мягкости зубные, которые обычно произносятся мягко" (Разрядка наша. — С.Д.) (см.: Авансов Р.И. Указ. соч., с. 179).

⁷ Р.И. Авансов также признает [l] и [i^e] вариантами (или разновидностями) одной фонемы: "...гласные [l] и [i^e] в 1-м предударном слоге являются разновидностями одной фонемы, а именно гласной фонемы неверхнего подъема в положении после твердого или мягкого согласного. Если твердые и мягкие согласные образуют в русском языке разные фонемы, а наличие после них гласного [l] или [i^e] обусловлено именно твердостью или мягкостью предшествующего согласного, то иного вывода сделать нельзя. Несмотря на существенные различия между [l] и [i^e], в системе предударного вокализма есть и общий признак, объединяющий эти гласные, а именно принадлежность их к неверхнему подъему, где отсутствует лабиализация" (Авансов Р.И. Указ. соч., с. 109). Несколько выше (с. 108) Р.И. Авансов называет [l] основным видом слабой фонемы, а [i^e] ее позиционным вариантом, хотя и [l], и [i^e] являются позиционными вариантами одной слабой гласной фонемы неверхнего подъема. Если же исходить из того, что "фонемы принято обычно называть по их основному виду" (с. 103), то о какой слабой гласной фонеме может идти речь, если ее основной вид — [l]? Ср. с таблицей слабых гласных фонем 1-го предударного слога (с. 107):

и | у.
α

вообще не обладают этим свойством⁸. Например, различие звуковых видов словоформ *m/a/l* и */m'a/l* (фонет. [мал] и [м'ал]) осуществляется за счет противопоставления сильных согласных фонем /m/ и /m'/, качество же гласных [a] и [a'] зависит от качества предшествующих согласных: после [m] выступает [a], а после [m'] — [a']. Точно так же различие звуковых видов словоформ *r[л]бы* и *[r'и^е]бы* (орфогр. *рабы* и *рябы*) осуществляется за счет противопоставления согласных [r] — [r'] (они являются сильными фонемами), гласные же [л] и [и^е] являются вариантами одной слабой гласной фонемы, выступающей в безударном положении.

5. ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

Сильные и слабые фонемы в словоформах (или на стыках словоформ) передаются на письме с помощью особой записи, отличной от записи звуков, т.е. от фонетической транскрипции. Такая запись называется фонологической транскрипцией⁹. Для записи сильных согласных фонем в фонологической транскрипции используются буквы русского алфавита с добавлением в необходимых случаях знака мягкости ', а также буква ю. Например, /п/, /п'/, /б/, /б'/ и т.п. Для записи сильных гласных фонем используются буквы русского алфавита: /а/, /о/, /у/, /е/, /и/.

Для записи слабых фонем используются буквы русского алфавита с добавлением греческой альфы — α, а также цифровых индексов (внизу справа от буквы) и знака мягкости ' справа вверху. Для записи слабых по твердости—мягкости согласных фонем условно используются буквы, обозначающие глухие и звонкие согласные, с индексом 1, например /п₁/: /п₁л/от, /б₁/: /б₁р/овь, /в₁/: /в₁р/озь. Для записи слабых по глухости — звонкости согласных фонем условно используются буквы, обозначающие глухие согласные, с индексом 2 и со знаком мягкости ' или без него справа вверху, например, /т₂/: сы/т₂/, на/т₂бáвка; /т'₂/: ры/т'₂/, свá/т'₂б/а¹⁰. Для записи слабых по твердости — мягкости и по глухости—звонкости согласных фонем условно используются буквы, обозначающие глухие

⁸ Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров писали по этому поводу следующее: "Так как каждая из разновидностей (по нашей терминологии, вариантов. — С.Д.) данной фонемы выступает только в определенной позиции, то другие разновидности той же фонемы не могут употребляться в этой же самой позиции. Таким образом, разновидности одной фонемы взаимно исключают друг друга в одной и той же позиции и, наоборот, взаимно замещают друг друга в разных позициях. Поэтому одна разновидность данной фонемы по отношению к другой разновидности той же фонемы не может выступать в качестве знака для различения слов (Рядка наша. — С.Д.) (Аванесов Р.И. и Сидоров В.Н. Указ. соч., с. 40).

⁹ У Р.И. Аванесова такая запись называется словофонематической транскрипцией. "Словофонематическая транскрипция передает на письме звуковую оболочку конкретного языкового факта, "случая" (слова или слова в определенной его форме), частично "раздевая" входящие в ее состав кратчайшие звуковые единицы — освобождая их от всего "внешнего", позиционного, обусловленного в данном конкретном языковом факте фонетическим положением и сохраняя "внутреннее", все самостоятельное и функционально значимое" (Аванесов Р.И. Указ. соч., с. 216). Однако нам представляется более правильным называть такую запись фонологической транскрипцией в отличие от звуковой, фонетической, так как обе транскрипции фиксируют звуковой или фонемный состав одной и той же словоформы с той лишь разницей, что с помощью фонетической транскрипции записываются звуки в данной словоформе, а с помощью фонологической транскрипции — фонемы в той же самой словоформе.

¹⁰ У Р.И. Аванесова знаки /б₁/, /т₁/, /д₁/ и др. обозначают сильные звонкие или глухие согласные фонемы, но слабые по твердости — мягкости, а знаки /т₂/, /т'₂/ и др. обозначают сильные твердые или мягкие согласные фонемы, но слабые по глухости — звонкости (Указ. соч., с. 220).

Таблица 1

Сильные и слабые гласные фонемы	Признаки сильных и слабых гласных фонем				
	Степень подъема языка			Наличие или отсутствие лабиализации	
	верхний	средний	нижний	лабиализованные	нелабиализованные
/и/	+*				+
/у/	+			+	
/е/		+			+
/ö/		+		+	
/а/			+		+
/α/		+			+
/α₁/			+		+

* Знак + здесь и далее обозначает наличие признака.

зависимым от позиции в словоформе (от качества предшествующего и/или последующего согласного, например фонема /а/ в позиции между твердыми согласными выступает в варианте [а]: [сат], в позиции после мягкого согласного перед твердым – в варианте [ä]: [с'ä]ду, а в позиции между мягкими согласными – в варианте [ä]: [с'ä́т'], орфогр. сядь; см. ниже), и поэтому не включается в состав конститутивных признаков гласных фонем.

Конститутивные признаки сильных и слабых гласных фонем представлены в табл. 1.

Для сильных и слабых согласных фонем конститутивными признаками являются признаки по участию шума и голоса, по месту и способу образования шума, по наличию или отсутствию палатализации.

Конститутивные признаки сильных и слабых согласных фонем представлены в табл. 2.

почему у гласных современного русского языка ряд образования является не конститутивным, а переменным признаком? Это объясняется тем, что мы можем противопоставить формы типа [тот] и [т'öt'6] и сделать на основе этого противопоставления вывод, что задняя зона образования [о] зависит от того факта, что [о] оказалась между твердыми согласными, а передняя зона [о] зависит от того факта, что [о] – между мягкими согласными. Значит, и в том, и в другом случае качество [о] по признаку ряда обусловлено, однако обусловленность определяет переменность этого признака лишь потому, что есть противопоставленность, обнаруживающая изменение по ряду в зависимости от качества соседних согласных. Если бы в языке была возможность употребления [о] только в позиции между твердыми согласными, то его задняя зона была бы обусловлена этой позицией, но не являлась бы его переменным признаком, так как отсутствовали бы противопоставления, обнаруживающие изменения этого гласного по ряду" (Иванов В.В. Указ. соч., с. 20–21).